

которое вылилось в «Письмо Харитона Макетина», было результатом долгого наблюдения над стихом; именно от своей практической работы Кантемир восходил к обобщениям.

Затем достоверно известно, что Кантемир приступил к созданию своей подлинно девятой сатиры (а не «девятой» в кавычках) в конце жизни. Об этом О. Гуаско — не только биограф Кантемира, но и очень близкий друг его — говорит следующее: «От него осталось восемь сатир; в последний год своей жизни он начал писать девятую; то, что он рассказывал мне о ней, заставляет меня сожалеть о том, что я не могу присоединить ее к прочим. В ней можно было бы видеть, в чем, по его мнению, состоит философский дух; многие мнимые философы могли бы по ней убедиться, насколько далеки они от цели, но, к несчастью, болезнь не дала ему возможности довести ее до конца».¹⁵ Отсюда следует, что в начатой сатире должно было отразиться кантемировское понимание сути философии.

Что девятой, о которой говорил О. Гуаско, является сатира «К Солнцу», Э. И. Гершкович доказывает якобы одинаковостью их темы. Философская концепция Кантемира, по мнению исследователя, отразилась и в оценке состояния «сего света», и в сатирической галерее образов, ибо «трудно представить себе какую-либо иную форму выражения взгляда на „дух философский“, если принять во внимание, что этот взгляд должен был быть изложен в жанре сатиры».

Однако по тематике эти две сатиры в корне разнятся между собой, как будет показано ниже.

Указанными материалами не исчерпываются законные сомнения в авторстве Кантемира. Особого, более подробного рассмотрения заслуживает то место в «девятой» сатире, где речь идет о казни А. Возницына. С. В. Калачева, выступившая с возражениями против точки зрения Э. И. Гершковича, ставит вопрос: «Каким образом Кантемир мог узнать об этой казни так быстро, чтобы через две недели уже откликнуться на нее в сатире? Судя по реляциям сатирика-дипломата, русские письма доходили до него приблизительно через месяц». Недоумение это — вполне резонно, однако Э. И. Гершкович, знавший диссертацию С. В. Калачевой, ограничился в своей статье всего только замечанием, что «в пользу (своего) предположения С. В. Калачева не привела никаких фактов, ссылаясь исключительно на субъективные представления...

¹⁵ Nous en avons Huit de lui: il en avoit commencé une neuvième, la dernière année de sa vie: ce qu'il m'en avoit dit, me fait regretter de n'avoir pu la joindre aux autres. On y auroit vu en quoi il faisoit consister l'esprit philosophique: et beaucoup de pretendus philosophes y auroient pu reconnoître, combien ils sont éloignes du but: mais par malheur la maladie ne lui permit pas de l'achever. Э. И. Гершкович. Проблема «девятой» сатиры, стр. 56